

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Анего" на нарушение конституционных прав и свобод положением подпункта "к" пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации "О налоге на добавленную стоимость"

город Москва

12 мая 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи М.И.Клеандрова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы ООО "Анего",

установил:

1. В 1998 году ООО "Анего" заключило лицензионные договоры на использование нескольких изобретений с ООО "Рютар" - собственником патентов (патентообладателем) на эти изобретения и по другим лицензионным договорам передало права на их использование ОАО "Дека", ОАО "Ржевпиво" и государственному предприятию "ПО "Квант". Денежные вознаграждения, полученные по указанным договорам в 1998 и 1999 годах, а также в первом квартале 2000 года, ООО "Анего" в налогооблагаемую базу не включало, за что решением налогового органа от 17 июля 2001 года было подвергнуто штрафу, а также обязывалось уплатить недоимку по налогам на добавленную стоимость, на прибыль, на пользователей автомобильных дорог и др. Арбитражный суд Владимирской области решением от 20 марта 2002 года удовлетворил иск налогового органа о взыскании с ООО "Анего" штрафных санкций, в удовлетворении же встречного иска ООО "Анего" о признании решения налогового органа недействительным отказал. Апелляционной инстанцией встречный иск ООО "Анего" в части, касающейся уплаты налога на добавленную стоимость, был удовлетворен, однако постановлением Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа, вынесенным 26 июля 2002 года, постановление апелляционной инстанции в этой части отменено, а решение первой инстанции оставлено без изменения. При этом суд кассационной инстанции сослался на то, что заявитель неправомерно воспользовался льготой по уплате налога на добавленную стоимость.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ООО "Анего" утверждает, что подпункт "к" пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации "О налоге на добавленную стоимость" в той мере, в какой содержащаяся в нем норма - с учетом смысла, придаваемого ей правоприменительной практикой, - служит основанием для обложения налогом на добавленную стоимость оборотов в виде вознаграждения, получаемого лицом, не имеющим статуса патентообладателя, но обладающим имущественными правами на использование охраняемого патентом изобретения, за передачу этого права третьим лицам, противоречит статьям 19 (части 1 и 2), 57, 71 (пункт "з"), 75 (часть 3) и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. В соответствии с Законом Российской Федерации "О налоге на добавленную стоимость", примененным в деле ООО "Анего", объектом обложения по налогу на добавленную стоимость признавались обороты по реализации на территории Российской Федерации товаров, выполненных работ, оказанных услуг, в которые включаются любые получаемые денежные средства, связанные с расчетами по оплате указанных товаров, работ, услуг (статьи 2 и 3). При этом названный Закон содержал перечень товаров (работ, услуг), освобождаемых от уплаты налога на добавленную

стоимость, к числу которых подпункт "к" пункта 1 его статьи 5 относит патентно-лицензионные операции (кроме посреднических), связанные с объектами промышленной собственности, а также получение авторских прав.

Оспариваемая ООО "Анего" норма утратила силу с 1 января 2001 года в связи с введением в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации, в соответствии со статьей 146 которого объектом обложения по налогу на добавленную стоимость признаются операции по реализации на территории Российской Федерации товаров, выполненных работ, оказанных услуг, к числу которых отнесена передача имущественных прав. Освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость патентно-лицензионных операций, связанных с объектами промышленной собственности, а также получение авторских прав Налоговый кодекс Российской Федерации не предусматривает.

Юридическое содержание понятий "обороты по реализации" и "операции по реализации и передаче имущественных прав" обуславливает обязательное наличие двух участников - продавца и покупателя, один из которых осуществляет передачу реализуемых товаров, выполненных работ, оказанных услуг, передачу имущественных прав, а другой принимает товары, работу, услуги, имущественные права и производит их оплату. При этом помимо цены реализуемых товаров (работ, услуг), передаваемых имущественных прав налогоплательщик-продавец обязан предъявить покупателю соответствующую сумму налога на добавленную стоимость. Следовательно, лицо, продающее товар (работы, услуги) или передающее имущественные права, которое освобождено от уплаты налога на добавленную стоимость, не вправе включать в их стоимость сумму налога на добавленную стоимость.

3. Согласно подпункту "к" пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации "О налоге на добавленную стоимость" от налога на добавленную стоимость освобождаются патентно-лицензионные операции (кроме посреднических), связанные с объектами промышленной собственности, а также получение авторских прав.

В части, предусматривающей освобождение от налога на добавленную стоимость получение авторских прав, и притом лишь с точки зрения его действия по кругу лиц, данная норма уже была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В Постановлении от 28 марта 2000 года по делу о проверке конституционности подпункта "к" пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации "О налоге на добавленную стоимость" Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что предусмотренная им налоговая льгота касается только оборотов в виде вознаграждения, выплачиваемого обладателю имущественных авторских прав их получателем по авторскому договору, и не распространяется на обороты, возникающие из отношений лица, получившего имущественные авторские права от их обладателя, с иными лицами, а именно при последующем использовании произведения не по авторскому договору (например, воспроизведение произведения, распространение, публичный показ), т.е. при совершении ими действий, в результате которых к произведению получают доступ другие лица.

Сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации правовая позиция полностью применима к правоотношениям, возникающим из патентно-лицензионных договоров, которые по своей сути аналогичны авторским договорам. Автору изобретения объектов промышленной собственности (патентообладателю), так же как автору произведения науки, литературы или искусства, в отношении его изобретения принадлежат личные неимущественные права, а именно право авторства, право на имя, право на защиту репутации автора, и имущественные права -исключительные права автора на использование изобретения, полезной модели или промышленного образца. Идентичные правоотношения возникают и при передаче теми и другими авторами права на использование их произведений и изобретений. Договорные отношения сторон по передаче и получению имущественных прав на изобретение, полезную модель или промышленный образец, так же как и имущественных авторских прав на произведение, представляют собой единый правовой процесс по реализации прав на использование интеллектуальной собственности, независимо от того, какой объект (авторские права или промышленная собственность) является предметом договора.

В силу изложенной правовой позиции от налога на добавленную стоимость подлежит освобождению патентообладатель, передающий имущественные права на изобретение по патентно-лицензионному договору; если же лицо, получившее по патентно-лицензионному договору право на использование изобретения, заключит договор о передаче данного права с третьими лицами, то получаемое им вознаграждение по такой операции не освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость. Кроме того, использование законодателем в тексте оспариваемой нормы термина "патентно-лицензионные операции" - с учетом преследуемых ею целей и задач в сфере

налогообложения - свидетельствует о том, что одной стороной в соответствующем договоре всегда должен быть патентообладатель.

Что касается вопроса о том, относятся ли заключенные ООО "Анего" договоры о передаче права на использование изобретений к числу патентно-лицензионных, то его разрешение связано с исследованием фактических обстоятельств конкретного дела и входит в компетенцию арбитражных судов, которые не вправе придавать положениям подпункта "к" пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации "О налоге на добавленную стоимость" значение, расходящееся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2000 года и настоящем Определении.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Анего", поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее вынесены решения, сохраняющие свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов